

— Доченька, иди поиграй в свою комнату. Нам с тётей Любой надо поговорить.

Русланка, наёжившись, уцепилась ручонками в табурет:

— Мамочка! Я уйду, а вы с тётей опять будете выпивать... Потом ты будешь плакать...

Вероника взяла дочку на руки. Табурет с грохотом упал.

— Пойдём, я включу тебе на компьютере любимую игру. Вот, возьми с собой конфеты, тётя Люба специально для тебя их принесла, — и Вероника отнесла дочку в соседнюю комнату.

— Успокоилась? — Люба порылась в сумке и вытащила бутылку коньяка. — Закусить есть?

Вероника открыла холодильник, достала колбасу, огурцы.

— Ещё голубцы разогрею, вчера готовила.

Люба вытерла полотенцем рюмки, сделала нарезку. Запиликала микроволновка.

— Ну вот, уже горяченькие! — Вероника поставила тарелку с голубцами на стол. — Наливай, Любаня!

— Ну, давай! За нас — красивых, за них — неверных!

— А вот за них и не стоит пить. Все мужики — козлы! Аксиома! — Вероника осушила рюмку и начала грызть огурец. — Бери голубчики, обалденные получились.

— Так уж и все?! Значит, мой папа (и твой тоже!) относится к козлам? Да, голубцы отменные!

— Ну при чём тут родители? Давай без философии! Я о наших... Точнее, о своём. Наливай, — Вероника подставила рюмку. — Ну вот скажи, Люб: чего ему не хватало, а?

— Ну, Ника, не знаю... Дурак он,— Люба выпила,— да и ты, подруга, извини, дура: бегаешь за ним, унижаешься... Мужик должен за бабой ухаживать, а не наоборот.

У Вероники навернулись слёзы.

— Не могу я так больше. Я ещё надеялась, что помиримся. И где взялась эта?..— Вероника потянулась за бутылкой.— Поддай свою рюмку.

— Да куда спешишь? Закусывай!

— А! — махнула рукой.— Хочется забыться, да только всё равно не получается. Если бы не эта кобыла, мы бы ещё могли всё наладить. Быстро нашёл мне замену!

— Не эта, так другая бы нашлась. Хорошо идёт коньячок,— Люба поставила на стол пепельницу.— Открой окно, покурим.

Вероника открыла окно, выключила свет:

— Комары налетят.

Закурила. Огонёк осветил лицо. Выражение боли сменилось злостью.

— Нашёл себе... старушку! Прикинь, она старше меня лет на десять! Я фото видела в «Одноклассниках».

— Да они и были одноклассниками. Это его первая безответная любовь.

— Безответная... А чего же теперь вдруг ответила? Что? Не нашла себе дедушки? Решила чужого мужчину увести? — Вероника хлопнула окном.— Я этого так не оставлю! Люба, где она работает? Скажи! Я ей такой скандал устрою! Я её так опозорю!

— Да не знаю я. У Петьки пыталась выудить, но он об Андрее со мной не разговаривает,— Люба встала, включила свет.— Ты извини, Ника, но я пойду уже. Пётр и так отпустил меня, скрипя зубами.

— Что, муженька боишься? Ну давай, чеши! — Вероника повертела в руках пустую бутылку.— Люб! Ну посиди чуть-чуть... Мне так тоскно! Давай я сбегаю ещё одну возьму. Поболтаем...

— Нет, Ника, мне пора,— Люба встала и направилась к двери.— С дочкой пообщайся, поиграй. Хотя... Лучше ложись спать, подруга.

— Сучка! — прошипела захлопнувшейся двери Вероника.— Не знает она! Тоже мне подруга!

Вероника медленно поплелась в комнату.

— Русланочка, ты рисуешь? Покажи, моя сладкая, что ты нарисовала.

Девочка протянула маме альбом.

— Так, это ты в оранжевом платьюшке. Какие у тебя глазки красивые, косички. Мы завтра купим тебе новые бантики для косичек и резиночки. А это мама. Ну, зелёный цвет я не люблю в нарядах, но у тебя неплохо получилось моё платье. Подай мне красный карандаш, Руся.

Девочка начала быстро собирать и подавать карандаши:

— Мы порисуем, да, мамочка?

— Да, доча. Сейчас дорисуем маме ротик. Ты не успела? Ещё нарисуем бабушку, дедушку...

Девочка склонилась над альбомом. Вероника немного порисовала и отложила альбом.

— Накинь кофточку, ходим в магазин.

— Мама, я не хочу в магазин, давай ещё порисуем. Нарисуем бабушкиных курочек, гуся...

— Завтра, доча, завтра... И кошечку, и собачку...

Возвращаясь из магазина, Вероника завернула в соседний подъезд своего дома.

— Мама, давай не будем заходить к дяде Андрею. Ты же к нему хочешь зайти?

— Но ведь ты любишь дядю Андрея?

— Люблю.

— Вот зайдём — и скажешь, что очень соскучилась! — и Вероника потянула дочку к лифту.

— Опять ты? — Андрей недовольно смотрел на гостей. — И зачем только у меня глазок в двери?

— А что, не пустил бы ребёнка? — съехидничала Вероника.

— Не прикрывайся ребёнком.

— Мы так и будем стоять у порога? — и Вероника, оттолкнув хозяина квартиры, быстро зашла и направилась в комнату.

Андрей с Русланкой пошли вслед за ней.

На столе стоял раскрытый ноутбук. Вдруг заиграл рингтон скайпа. Вероника мигом очутилась рядом и уже хотела нажать «Ответить», но Андрей успел обхватить её сзади.

— Отпусти! — пыталась вырваться Вероника. — Я хочу с ней поговорить!

Русланка с ужасом смотрела на происходящее.

— Руся, закрой ноутбук, а мы с мамой поговорим пока на кухне.

— Руся! Нажми на зелёную кнопку! — барахталась в сильных руках Андрея Вероника.

Девочка боялась тронуться с места. Андрей отбросил Веронику на диван и быстро отключил Интернет.

— Руся, не бойся, малышка. Посмотри мультики по телевизору или журналы полистай. Мы с мамой побеседуем.

— Побеседуем! Да, сейчас все вместе и побеседуем! — Вероника попыталась добраться к столу, но Андрей поднял её и потащил на кухню.

— Ты совсем с ума сошла! Ребёнка напугала! Зачем ты пришла? Что ты этими выходками добьёшься?

— Я хочу сказать этой мрази, что она разбила чужую семью! На чужом несчастье...

— О какой семье ты говоришь?

— Андрей! Мы с тобой были вместе три года! Ты обещал, что мы с тобой распишемся!

— Ника, давай не будем всё усложнять. Ведь мы же расстались с тобой по-хорошему...

— Андрей! Давай поговорим, — Вероника направилась к двери.

— Куда? — преградил ей путь Андрей.

— Не бойся, — засмеялась Вероника. — Я сумку возьму

— Сиди здесь, сам принесу.

Русланка сидела на диване. Андрею жалко стало малышку.

— Скучаешь? Давай включу тебе телик.

— А вы с мамой не будете больше ругаться? — Руся смотрела умоляюще.

— Нет, что ты. Так, что тут у нас показывают? Новостей нам не надо: своих хватает... А вот и мультики. Держи пульт.

Вероника достала из сумки бутылку коньяка и поставила на стол.

— Это лишнее,— недовольно сказал Андрей.— Ты уже и так хороша.

Вероника, не обращая внимания, поставила рюмки.

— Давай, Андрюша, за любовь! Не хочешь? А я выпью! Ведь у нас была любовь. Была же?

— Была, да сплыла...

— А почему она сплыла, Андрюша? А? — Вероника поставила пустую рюмку.— Я же всё для тебя делала. Ты же, когда был без работы, сидел у меня на шее, а я тебя кормила, одевала...

— Значит, ты меня кормила? Я был без работы? Значит, не считается, что я возил и таскал эти проклятые шубы и шапки, сидел в твоём магазине? Ты меня одевала? И где моя дублёнка? Шапка? В «сэконде»?

— Ну, Зая,— икнув, жалобно протянула Вероника.— Я тогда разозлилась на тебя... Ну прости. Выберешь себе новые. Ещё лучше...

— Нет уж, спасибо. Подаришь новому лоху. Расскажешь о перспективах семейного бизнеса... А я сам виноват, что бросил тогда свою работу. Выпила? А теперь уходи!

— Уходить? Выгоняешь? — Вероника смотрела посоловевшими глазами.— А я никуда отсюда не уйду!

Андрей встал и попытался её поднять.

— А-а-а! — закричала та.

— Ты что здесь цирк устраиваешь? На публику играешь?

— Если ты меня выставишь, я устрою тебе концерт в подъезде,— заухмылялась Вероника, зная, как Андрей не любил и боялся скандалов при соседях.

— Чёрт с тобой, сиди,— и сам разлил в рюмки.

— За любовь, милый!

Андрей уложил бормочущую Веронику на диван.

— Ложись, Руся, с мамой под стеночку. Уже спать пора.

Сел за ноутбук и написал в скайпе: «Прости, любимая, завис ноут. Пока переустановил программы, а ты уже не в сети. Сладких тебе снов. Целую твой посапывающий носик. Люблю тебя».

Андрей закрыл ноутбук и на всякий случай спрятал его в шкаф.